Йе Тяньфань вышел из бара, только Пилл Линь Шань гнался за ней, в это время у нее были слезы на глазах, как у ребенка, который сделал что-то не так, просто молча следовал за Йе Тяньфань, не осмеливаясь сказать ни слова.

Это состояние Pill Ling Shan, также Ye Tian Fan сердце не слишком хорошо, так как он встретил Pill Ling Shan на черном рынке, Ye Tian Fan всегда чувствовал себя немного в долгу перед ней, но теперь, Ye Tian Fan больше беспокоится о безопасности Цинь Ruomeng.

"Линг Шань, если бы человеком, лежащим сейчас на вилле, был ты, я бы сделал то же самое с тобой."

Йе Тяньфань объяснил низким голосом, это были его искренние слова, хотя Йе Тяньфань и Цинь Руоменг уже были женаты, но для него позиция Пилл Линь Шаня была такой же, как у Цинь Руоменга, ладонь его руки была мясной.

"Правда?" Со слезами на ее прекрасных глазах, Пилл Линг Шан посмотрел вверх, чтобы продолжить вопрос.

"Конечно, это правда".

Йе Тяньфань ускорил темп, и когда он прибыл на виллу, то обнаружил, что вся вилла ярко освещена, и вокруг него не было ничего подозрительного.

Так же, как он заключил, Yan Luo Palace все еще действует в точности в том же стиле, как и прежде, отступая с одним ударом и никогда не любили бороться, удалось им это или нет.

По этой же причине они могли так глубоко спрятаться.

Войдя на виллу, Е Тянь Фан сразу же бросился на второй этаж, и, открыв дверь спальни, обнаружил, что Цинь Руоменг уже проснулась, и хотя в это время она выглядела очень слабой, ее цвет начал медленно восстанавливаться.

"Ты вернулся". Цинь Руоменг сказал слабым голосом.

Йе Тианфан кивнул: "Ну, как ты себя чувствуешь? Лучше?"

"Намного лучше". Губы Цинь Руоменг были немного белые, и ее красивые глаза устремились позади Йе Тяньфань, когда Пилл Линь Шань также шел за ней наверх и стоял прямо за дверью спальни.

"Входите".

Цинь Руоменг была в силах поднять руку, жестикулируя за Пилл Линг Шань, чтобы войти, в это время Цинь Руоменг не было больше враждебности к Пилл Линг Шань, когда она была отравлена только что, хотя ее сознание было размыто, она все еще могла слышать разговор между Ye Тяньфань и Пилл Линг Шань.

Она знала, что человеком, который спас ее в конце жизни, был Пилл Линг Шан.

С этим она должна благодарить ее.

Слова Цинь Руоменг вызвали Пилл Линь Шань, которая была немного ошеломлена, и она подняла глаза, чтобы посмотреть на Ye Tianfan, ни входя, ни не входя.

В конце концов, это была вышивальная комната Цинь Руоменг, а в сердце Пилл Линь Шань в вышивальные комнаты нельзя было заходить случайно, за исключением горничных, которые служили ей лично, туда могли заходить только мастера-мужчины и мастерицы.

Йе Тяньфан увидел, что думает Пилл Линг Шан, и знал, что она очень консервативна, поэтому он также помахал рукой: "Все в порядке, Линг Шан, заходи".

Получив ответ Йе Тяньфань, Пилл Линг Шань только потом подняла ногу и вошла в спальню.

"Спасибо".

Цинь Руоменг поблагодарила ее и слабо поддержала себя, пытаясь сесть, но Пилл Линь Шан внезапно помахал рукой: "Ты только что оправился, не заставляй себя вставать".

Йе Тяньфань также был занят, говоря: "На этот раз считается, что вы повредили свою жизненную энергию, хотя токсины были выведены из вашего тела, я боюсь, что вы не сможете встать с постели в течение последнего месяца".

Е Тяньфань не могла лучше понять физическое состояние Цинь Руоменг, у нее не было ни трещин, ни следов древних боевых искусств, хотя она была тысячной дочерью клана Цинь, она была просто обыкновенной женщиной.

Ее тело просто не выдерживало нейротоксина храма Яма, и теперь она смогла обрести жизнь благодаря экзотическому цветку ледяного шелкопряда Pill Ling Shan, или же даже болельщик Ye Tian Fan боялся, что даже болельщик Ye Tian Fan сможет застопориться только на время, не сумев спасти жизнь Цинь Руоменг.

"Мне придется лежать здесь месяц?" Цинь Руо Мэн нахмурился.

"Один месяц считается коротким". Таблетка Линг Шан покачала головой и открыла рот:

"Конечно, если тебя не волнуют последствия, ты можешь также встать с постели раньше, это зависит от тебя".

Афтерифекты?

Лицо Цинь Руомэна изменилось, бросив сомнительный взгляд на Йе Тяньфань.

Ye Tianfan кивнул решительно, слова Pill Ling Shan были правы, хотя яд был удален, но в конце концов, тело Цинь Ruomeng было слабым, риск остаться после последствий был очень высок, Ye Tianfan позволил ей отдохнуть в постели в течение месяца, также, чтобы избежать остаться после последствий.

"А как же компания?" Цинь Руоменг не могла не волноваться, клан Цинь был большой семьей, а теперь деловой мир Цзянчжоу был в смятении, если бы она не пошла в компанию в течение месяца, все равно был бы хаос.

"Тебе не нужно беспокоиться о компании, просто оставь это мне."

"Оставить это тебе?"

Ивовые брови Цинь Руоменг были слегка приподняты: "Ты знаешь операционные процедуры компании?"

Цинь Руоменг и Е Тяньфань были одногруппниками в колледже в течение четырех лет, хотя Е Тяньфань был очень сильным во всех отношениях, но только эта плохая успеваемость, а также очень мало знал о финансовой отрасли, оставив компанию ему, Цинь Руоменг был действительно немного неудобен.

"У тебя есть идея получше?" Йе Тианфан улыбнулся и спросил риторически.

"Нет". Цинь Руоменг беспомощно покачала головой.

"Не в этом дело, кроме того, есть еще Чжи Лянченг, не волнуйся, хаоса не будет".

Теперь, когда Цинь Руоменг лежал на кровати, все могло зависеть только от Йе Тяньфаня, худшее, что можно было сделать - это потерять немного денег, скоро пройдет месяц.

"Тогда сначала отдохни, а я попрошу горничную принести тебе что-нибудь поесть." Йе Тианфан сказал и собирался выйти из спальни.

Но потом глаза Цинь Руоменг упали на тело Пилл Линь Шаня: "А что насчет нее? У тебя есть

место, чтобы поселиться в Цзянчжоу?"

"Этот... "Йе Тяньфан колебался, закрыл глаза на Пилл Линг Шан, а потом сказал: "Да".

"Нет".

Они оба говорили почти одновременно, но ответы были далеки друг от друга.

"Да, да, я просто договорюсь, чтобы она осталась". Йе Тианфан улыбнулся.

"Если негде остановиться, у клана Цинь есть несколько свободных объектов, в которых она может остановиться в первую очередь".

"Нет, спасибо". Подушка Лингшань вежливо отвергла добрые намерения Цинь Руомена.

Она знала, что Цинь Руоменг делает это, чтобы отплатить ей за спасение ее жизни, но Пилл Линь Шан не спас ее, чтобы она могла отплатить ей.

Несмотря ни на что, Цинь Руоменг была первой женой Е Тяньфаня, и хотя она спасла свою жизнь, двор был двором, но Пилл Линь Шань знал, что по вопросу Е Тяньфаня Цинь Руоменг не уступит, и она никогда не пойдет на компромисс.

Даже если Цинь Руоменг была первой женой Е Тяньфаня, и что? В мировоззрении Пилл Линг Шань было нормально, что у мужчины три жены и четыре наложницы, но она просто не хотела быть второй женой, иначе она не смогла бы объяснить Мастеру Пилл.

"Ты отдохни сначала, а я пойду и договорюсь о месте, где остановится Линг Шан."

"Мм".

Цинь Руоменг не возражала, она просто еле-еле ответила, слегка закрыла глаза и легла на кровать, чтобы отдохнуть.

Вентилятор Ye Tian покинул спальню с чувством юмора, и после того, как он организовал для горничной приготовить немного легко усваиваемой пищи для Цинь Руоменг, он покинул виллу с Медициной Лингшань.

"Брат Йе, куда мы идем?"

С вздохом в сердце Йе Тяньфан поднял руку, чтобы остановить такси, и сказал: "Отправляйся в район виллы на Пион Стрит".

http://tl.rulate.ru/book/41991/1008714